

НАУЧНАЯ ШКОЛА МОКШИНА НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА

6. ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ФИННО-УГРОВЕДЕНИЕ

6.1. ТЮРКИЗМЫ В МОРДОВСКОМ ОНОМАСТИКОНЕ

Мокшин Н. Ф., заведующий кафедрой истории России, доктор исторических наук, профессор

Место работы: ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева»

kaf_dor@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются этнокультурные контакты мордвы с тюркскими народами, отразившиеся в ее ономастиконе.

Ключевые слова: ономастикон, тюркизм, этнос, этноним, аллоэтноним, эндоэтноним, чуваша, черемисы, буртасы, мордва, веда, ветьке, печказ, половцы, Пуреш, Пургаз, антропоним, топоним, теоним.

TURKISMS IN THE MORDOVIAN ONOMASTICON

Mokshin N. F., doctor of the historical sciences, professor, head of the Chair of Russian history of the Mordovian State University.

Place of employment: Mordovian State University.

kaf_dor@mail.ru

Abstract: The article considers the ethnocultural contacts Mordva with the Turkic peoples, reflected in its onomasticon.

Keywords: onomasticon, Turkism, ethnicity, ethnonym alloetnonim, endoetnonim, Chuvash, Cheremysi, Burtases, Mordovians, Veda vetke, pechkaz, Kuman, Puresh, Purgas, anthroponym, place name, Theon.

Первые контакты мордвы с тюрками некоторые археологи датируют VI-VII веками, но более интенсивными они становятся в период существования Волжской Булгарии – раннефеодального государственного образования в Волго-Камье, возникшего на рубеже IX-X веков¹. Мордва довольно отчетливо различала те или иные тюркские этносы, знала не только их экзоэтнонимы, но и эндоэтнонимы, что является немаловажным свидетельством, подтверждающим интенсивность мордовско-тюркского взаимодействия.

В фольклорных произведениях мордвы до нас дошли такие этнонимы тюркских народов, как *гузт* (огузы), *губант* (ногайцы – кубанцы), *башкирт* (башкиры), *киргизт* (киргизы, то есть казахи, киргиз – кайсаки), которые были широко известны и другим народам Евразии. Но для обозначения тюркских этносов, имевших с мордвой особо тесные связи, она создала самобытные аллоэтнонимы, из которых наибольший интерес представляют номинации *ветькет* и *печкаст*, первой из которых мордва называла и поныне называет чувашей, а вторым – татар.

Как известно, чувашский народ под его современным этническим названием *чуваша* появляется довольно поздно, лишь с XVI века, когда завершалось единение народов Среднего Поволжья с народами Российского государства. В то же время, несомненно, что этот народ жил на занимаемой им и поныне этнической территории с давних времен в соседстве с мордвой, марийцами (черемисами), татарами, русскими, удмурта-

ми (вотяками), и был знаком им, но, видимо, под другими этнонимами. Так, один из руководителей похода русских войск на Казань, князь Андрей Курбский писал, что после переправы от мордвы через реку Суру на встречу им стала приходиться «...Черемиса горная, а по их Чуваша зовомые, язык (народ. – Н. М.) особливый»².

Различные авторы искали чувашей в русских средневековых источниках не только под именем черемис горных, но и черемисы казанской, просто черемис, горных татар, буртас и даже мордвы³. Отнюдь не исключая того, что в русскоязычных средневековых источниках чуваша на самом деле могли выступать под названными выше этнонимами, связанными в действительности все-таки с иными этносами, а не с чувашским, замечу, что в некоторых из них содержится этноним, соотносимый гораздо с большим основанием, чем другие, непосредственно с чувашами. Я имею в виду этноним *веда* (вада, вяда), упоминаемый в частности, в «Слове о погибели Русской земли» (XIII век): «Буртасы, черемиси, веда и мордъва бортыничашу на князя великого Володимера»⁴.

Анализируя этот уникальный источник, академик М. Н. Тихомиров заметил: «...под черемисами, вадой или

² Курбский А. М. История о великом князе Московском. СПб., 1913, С. 18.

³ Токарев С. А. Этнография народов СССР. М., 1958, С. 162-163; Димитриев В. Д. О значении этнонима «черемисы» в русских и западноевропейских источниках XVI – начала XVIII веков // Ученые записки Чувашского НИИЯЛИЭ. Вып. XXVII. Чебоксары, 1964; Тихомиров М. Н. Российское государство XV- XVII вв. М., 1973. С.91-101.; Денисов П. В., Иванов Л. А. Чуваша // Народы Поволжья и Приуралья. М., 1985, С. 175.

⁴ Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969, С. 326.

¹ Халиков А. Х. Мордовские и болгаро-татарские взаимоотношения по данным археологии // Этногенез мордовского народа. Саранск, 1965. С. 153.; Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии, М., 1984, С. 3, 188.

буртасами надо понимать в первую очередь чувашей»⁵. Но под кем же конкретнее следует понимать чувашей? На этот вопрос ответ он так и дал.

Мне удалось выявить новые аргументы в пользу того, что под чувашами в данном случае надо подразумевать веду. Особенно важным из этих аргументов является бытование этого этнонима у мордвы.

Самое раннее письменное свидетельство о том, что мордва именуется чувашей *witi*, содержит карта Московии начала XVII века, составленная голландским купцом и путешественником Исааком Массой. К названию *Czeremiſi Nagornoj* («Черемисы Нагорные») он сделал на карте специальную пометку *Mordo ≈ witi*, «по – мордовски вिति». Мордва (*Mordua*) на этой карте размещена южнее «Черемис Нагорных», т.е. чувашей. Как уже отчасти было сказано выше, в русских, а вслед за ними и в ряде западных источников XVII и даже начала XVIII века они иногда назывались черемисами. Попытки некоторых авторов усомниться в изложенной интерпретации, не выдерживают научной критики⁶.

Из русских исследователей первым обратил внимание на мордовское наименование чувашей В. Н. Татищев. «Мордва чуваш, – писал он, – называют ветке». Об этом же свидетельствовал Г. Ф. Миллер: «Чуваши по-мордовски *Вьедене* называются». Несколько позже И. Г. Георги констатировал: «Чуваши, которые как сами, так и от Россиян сим единственно именованы, от Мордвы же Видками называются»⁷.

«Ветькенъ мастор», т.е. «Ветьканская земля», или «Земля ветьке» именуется в мордовских народных песнях «Чувашская земля». Как заметил мордовский этнограф и филолог М. Е. Евсевьев (уроженец с. Малые Кармалы Ибресинского района Чувашии), в 1920-х годах в этом и в других мордовских селах Чувашии мордва называла чувашей *ветькетъ*. Этнографические наблюдения, произведенные мной в Ибресинском и Алатырском районах этой республики, позволили выявить устойчивое бытование данного этнонима среди тамошней мордвы вплоть до настоящего времени⁸.

Не исключено, что этноним *веда* (вада, вяда), которым русские в эпоху средневековья именовали чувашей, был и воспринят ими от мордвы. Этимологически он может быть связан с этнонимом *ватка* – ныне эндонимом северных удмуртов, в этногенезе которых приняли участие расселившиеся среди них «чепецкие чувашы», или «бесермяне», как и в целом с этнонимом «вотяк»⁹.

Экзоэтноним *печкас* (татарин) впервые зафиксирован в рукописном «Словаре языка мордовского» (эрзянского – Н. М.) второй половины XVIII века. Проследивается он в этнопониме Пичкас – названии эрзя мордовского села Алатырского уезда Симбирской гу-

бернии¹⁰, как и в фамилиях Печказовых, Печкисовых, бытующих в Мордовии до сих пор. Высказано мнение, что будто мордовское слово *печкас* означает «печенег», происходя от чувашского *печене* (печенег)¹¹. Но с такой трактовкой вряд ли можно согласиться. Этноним *печкас* (во множественном числе *печкаст*), мордва скорее всего, произвела от мордовского же слова *печкезь* (обрезанный), акцентировав внимание на обычае обрезания, столь характерном для мусульманских народов.

Мордовско-тюркские этнокультурные контакты, начавшись во второй половине 1 тыс. н.э., непрерывно продолжаются вплоть до нашего времени. По подсчетам лингвистов, в современных мордовских языках имеется свыше двухсот тюркских заимствований¹², не включая антропонимов, которые до последнего времени не только не исследованы, но и не были собраны. Проведенные автором данной статьи поиски в этой области позволили пополнить, конкретизировать имевшиеся представления о мордовско-тюркских отношениях, развить идею о том, что они носили не столько конфронтационный, сколько добрососедский характер, способствовавший взаимообогащению культур. Контакты мордвы с тюркскими народами нашли отражение во многих сферах материальной и духовной культуры, общественного и семейного быта, в том числе и в мордовском именнике, в котором представлены как тюркские домусульманские (немусульманские) антропонимы, так и мусульманские, в том числе и арабские, воспринимавшиеся через посредство тюркоязычных народов. Имена эти сохранились в основном в русской записи в различного рода государственных документах, а некоторые дошли до нас в качестве основ фамилий, бытующих у мордвы и в настоящее время¹³.

Выявление и стратиграфия тюркизмов в мордовской ономастиконе в связи с недостаточностью сведений об ономастиконе древнетюркских этносов затруднены. К тому же многие тюркские антропонимы имели хождение не только в среде какого-то одного этноса, а были характерны для ряда тюркоязычных народов, т.е. составляли общий фонд.

В ряду тюркских народов, бывших в раннем средневековье одним из южных этнических соседей мордвы, являлись половцы. В западноевропейских источниках они назывались команам, а в восточных арабско-персидских – кыпчаками. Со времени их появления в степях Восточной Европы (XI в.), они не раз вторгались в мордовские пределы. Еще в XI в. во время напряженных отношений между Волжской Булгарией и древнерусскими княжествами, к мордве проникали половцы, о чем свидетельствуют их курганы, сохранившиеся поныне на территории Тамбовской и Пензенской областей¹⁴. В 1229 г. мордва пострадала-

⁵ Тихомиров М. Н. Указ. Соч. С. 92.

⁶ Юрченко В.А. Взгляд со стороны. Саранск. 1995, С. 124.

⁷ Татищев В. Н. История Российская. Т.2. М., Л., 1963, С. 201; Миллер Г. В. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, а именно черемис, чуваш и вотяков. СПб. 1791, С. 33; Георги И. Г. Описание обитающих в Российском государстве народов. Т.1. СПб., 1795. С. 35.

⁸ ИГА РМ. Фонд Р – 267 (М. Е. Евсевьев). Оп.1. Ед.хр. 1. Л.343; Мокшин Н. Ф. Мордовское название чувашей // Советское финно – угроведение, № 4, 1978, С. 28-282.

⁹ Документы по истории Удмуртии XV – XVII веков. Ижевск, 1958, С. 60, 190; Тепляшина Т. И. Этноним бесермяне // Этнонимы. М., 1970. С. 182; Она же. Язык бесермян. М., С. 18-19.; Атаманов М. Г. Из истории расселения воршудно-родовых групп удмуртов // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982. С. 120.

¹⁰ Феоктистов А.П. Истоки мордовской письменности. М. 196. С. 57; Майнов В.Н. Результаты антропологических исследований среди мордвы – эрзи. СПб.. 1883, С.59.

¹¹ Ахметьянов Р. Г. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков. М., 1978, С. 129.

¹² Феоктистов А. П. К проблеме мордовско-тюркских языковых контактов // Этногенез мордовского народа. С. 334.

¹³ Мокшин Н. Ф. Происхождение фамилий у мордвы // Ономастика Поволжья. 3. Уфа. 1973, С. 142-143; Дербенева А. М. Тюркская именная основа некоторых фамилий у мордвы // Там же. С. 152-153.

¹⁴ Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966, С. 143-144; Карпини П. История монгалов // Путешествия в восточные страны Плано

ла от набега половцев, возглавлявшихся сыном Пуреша. Древнерусские летописи, повествуя о военных событиях в Среднем Поволжье в указанном году, упоминают Пуреша и его сына, называя Пуреша «ротником Юрьевым» (Юрий – владимиросудальский князь – Н. М.). Как гласит Троицкая летопись, «Болгарский князь пришел был на Пуреша, ротника Юрьева», но «слышав оже великий князь Юрьи с братьею жжеть села Мордовские и бежа прочь. А Юрьи с братьею и съ полкы възвратишася каждо в свояси»¹⁵.

В этом же году Пургас совершил поход на Нижний Новгород, основанный в 1221 г. Юрием Всеволодовичем в качестве русского форпоста на стечении Волги и Оки. Летопись сохранила описание похода. «Приидоша Морьдва с Пургасом к Новугороду, и биша их Новогородцы: они же зажегше монастырь святыя Богородицы вне града, бежаша прочь. Победы Пургаса Пурешев сын с Половцы, и изби Морьдву всю и Русь Пургасову, а Пургас утече в мале»¹⁶.

Таким образом, в победе нижегородцев над ратью Пургаса, судя по древнерусской летописи – единственному источнику об этом событии – важную роль сыграли «Пурешев сын с Половцы». Кто же такие Пурешев сын и его отец Пуреш? Некоторые исследователи пишут о Пуреше как о мордовском князе, стоявшим, якобы наряду с Пургасом во главе одного из двух политических объединений мордвы. Иные исследователи пошли дальше, называя его князем мокшанским. Закреплению мнения о Пуреше, как о мордовском князе, в немалой степени способствовал справочный указатель к русским летописям, где он был назван таковым. Авторы, пользовавшиеся им, принимали данное разъяснение за установленный факт, тем более, что указатель составлялся таким авторитетным органом, как Археологическая комиссия¹⁷.

Существенным доводом, подтверждающим половецкую принадлежность Пуреша, служит его имя. Сохранилось несколько вариантов его написания. Чаще оно выступает в форме Пуреш, но встречаются написания в форме Пуреша и Пурейша¹⁸. Имя это, скорее всего, по происхождению – иранское, состоящее из двух компонентов: *пурей* + *шах*. Иранское *перей* (пери) означает дух, а имяобразовательная морфема *шах* (ша, шахи) восходит к слову *шах* (владыка, государь). Установлено, что иранские (персидские) собственные имена часто воспринимались тюркоязычными народами как непосредственно, так и опосредованно, как до, так и после принятия ими ислама. Морфема *шах* (ша, шахи) продуктивна при образовании тюркских антропонимов и часто выступает в качестве то первого, то второго компонента имени: *Ахметша*, *Бадамша*, *Ба-*

тырша, *Гадельшах*, *Герейша*, *Зиганша*, *Шагали*, *Шахигирей* и т.п. В ряду имен, созданных по этому образцу, следует отнести, кроме Пуреша, упоминаемые в русской летописи имена *Арапша* (так звали в частности, известного татарского царевича из Мамаевой орды. – Н. М.), *Бердаша* – имя половецкого князя, *Хурумша* (русское Куремша) – имя внука *Джучи* – монгольского военачальника, старшего сына *Чингизхана* и некоторые другие¹⁹.

Таким образом, широко распространенное до сих пор в исторической науке мнение о мордовской принадлежности летописных Пуреша и Пурешева сына не основательно. Вышеизложенные материалы позволяют сделать предположение о том, что они были половецкими военачальниками, а их имена – иранскими (персидскими) по происхождению, бытовавшими в тюркоязычной (в данном случае половецкой) этнической среде.

От тюрков мордва первоначально воспринимала некоторые домусульманские имена, например: *Абай*, *Абыз*, *Акай*, *Алтыш*, *Алям*, *Араслан*, *Асман*, *Бабур*, *Базай*, *Базар*, *Бай*, *Байгуш*, *Байдюк*, *Бакташ*, *Батай*, *Баюш*, *Бекай*, *Бектяй*, *Бектяш*, *Бекшай*, *Биговат*, *Бикей*, *Биюш*, *Бозай*, *Бошкай*, *Булат*, *Бухар*, *Досай*, *Дугуш*, *Инюш*, *Емаш*, *Кабай* (*Кобай*), *Казай*, *Камай*, *Кижмень*, *Китай*, *Конак*, *Куман*, *Куманяй*, *Кучуш*, *Майдан*, *Мамай*, *Мамолай*, *Мозар*, *Мурзай*, *Нагай* (*Ногай*), *Неяс*, *Ратман*, *Резела* (*Резяпа*), *Рузай*, *Сабай*, *Сабан*, *Сабанчей*, *Сайгуш*, *Сарай*, *Сардай*, *Солтоган*, *Тугуш*, *Туман*, *Турай*, *Тюгаш*, *Улан*, *Ушмай*, *Ушман*, *Ушмодей*, *Чебай*, *Чембулат*, *Чимбай*, *Чолпан*, *Шабай*, *Шижган* (*Жиган*), *Шигай*, *Ширман*, *Юртай*, *Ямаш*, *Янгляй*, *Яуш* и др.

Из имен мусульманского происхождения у мордвы зафиксированы: *Ислам*, *Ислан*, *Касим*, *Коранчей*, *Мамед*, *Мансур*, *Меметь*, *Назим*, *Сафар*, *Уразай*, *Урамаметь*, *Чалмай*, *Челмака*, *Челмат*, *Челмодей* (*Шелмандей*). Из тюркских женских имен в документах делопроизводства XVI – XVIII вв. выявлены: *Асан*, *Асеменей*, *Дугай*, *Енея*, *Исея*, *Кенебая*, *Мурзайка*, *Ягилдя*, *Ясай*.

Некоторые из имен, заимствованных от тюркских народов, сохранились в качестве основ фамилий, бытующих у мордвы и в настоящее время: *Абайкин*, (*Абай*), *Акайкин* (*Акай*), *Акмаев* (*Акмай*), *Алямкин* (*Алям*), *Арапов* (*Арап*), *Асманкин* (*Асман*), *Аюшев* (*Аюш*), *Базаркин* (*Базар*), *Бабуров* (*Бабур*), *Бакайкин* (*Бакай*), *Бухаркин* (*Бухар*), *Дивеев* (*Дивей*), *Дугушкин* (*Дугуш*), *Жиганов* (*Жиган*), *Исламкин* (*Ислам*), *Кобаев*, *Кобаев* (*Кабай*, *Кобай*), *Кадоркин* (*Кадор*), *Камаев* (*Камай*), *Канаев* (*Канай*), *Касимкин* (*Касим*), *Китай* (*Китай*), *Колганов* (*Колган*), *Куманев*, *Куманяев*, *Куманькин* (*Куман*), *Куняев* (*Куняй*), *Мамашин* (*Мамай*), *Мурзакаев* (*Мурзакай*), *Начаркин* (*Начар*), *Сайгушев*, *Сайгушкин* (*Сайгуш*), *Сарайкин* (*Сарай*), *Султанов* (*Султан*), *Тюгаев* (*Тюгай*), *Тюганов* (*Тюган*), *Тюгашкин* (*Тюгаш*), *Чембулатов* (*Чембулат*), *Юртаев*, *Юртайкин* (*Юртай*), *Ямашкин* (*Ямаш*), *Яушев* (*Яуш*) и др.

Заметное место в ономастике мордвы занимали и

Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 72; Смирнов А. П. Этногенез мордовского народа. Саранск, 1965, С. 26.

¹⁵ Приселков М. Д. Троицкая летопись (реконструкция текста). М., Л., 1950. С. 310.

¹⁶ Патриархия или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. X. М., 1965. С. 97.

¹⁷ Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск. 1981. С. 28; Кузнецов С. К. Мордва. М., 1912, С. 31-34; Очерки истории Мордовской АССР. Т. 1. Саранск. 1955. С. 32; Циркин А. В. Русско-мордовские отношения в X – XV вв. Саранск. 1968. С. 42-44; Мордва (Историко-этнографические очерки). Саранск. 1968. С. 20; Указатель к Никоновской летописи (IX – XIV тт.) // ПСРЛ. Т. XIV. Вторая половина. Петроград, 1918. С. 120.

¹⁸ Мельников П. И. (Андрей Печерский). Указ. соч. С. 28; Гребнев М. Мордва Самарской губернии // Самарские епархиальные ведомости. 1886. №20. Часть неофициальная. С. 412.

¹⁹ Гарипова Н. Д. Персидские элементы в именах башкир // Ономастика Поволжья. 3. Уфа, 1973, С. 83-85; Кусимова Т. Х. Антропонимы в башкирских шерее // Там же. С. 70; Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1965. С. 72, 162; Справочник татарских личных имен. Казань. 1973. С. 24, 35; Приселков М. Д. Указ. соч. С. 402; Указатель к Никоновской летописи (IX – XIV тт.) // ПСРЛ. Т. IX. С. 17; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 45, 208.

отчасти занимают поныне, топонимы-тюркизмы, по преимуществу татаризмы, основная масса которых, надо полагать, связана с созданием золотоордынского улуса с центром в городе Мухша (русская летописная Наручадь), а затем Казанского и Касимовского ханств, и расселением по этнической территории мордвы татар. Топонимы-тюркизмы закрепились, в основном, в названиях татарских населенных пунктов и носят, по большей части антропонимический характер: *Адаево, Айкеево, Акашево, Аллагулово, Жегалино, Енаково, Енеуразово, Идеево, Инят, Кадышево, Караево, Усть-Рахмановка, Чурино, Шурбино, Тенишево, Тувеево* и др.

Некоторые топонимы произведены от социальных терминов – титулов: *тархан, мурза, хаджи*. Тарханное землевладение было одним из видов феодальной земельной собственности в Казанском ханстве. Тарханами становились феодалы, которым ханы вручали особые ярлыки – тарханные грамоты с правом земельной собственности в Казанском ханстве, за что феодал должен был нести хану воинскую службу. Тарханное землевладение имело место и на территории мордвы, оказавшейся в составе Казанского ханства, что непосредственно отразилось и в топонимике: села Тарханская Потьма (мордва-мокша) Зубово-Полянского района, Тарханы (татары) Темниковского района, Тарханы (русские) Ичалковского района РМ, Тарханы (ныне Лермонтово) с русским населением в Белинском районе Пензенской области.

Социальный термин *мурза* запечатлелся в неофициальных, традиционных названиях мордовских сел: *Ташто Мурза (Старые Турдаки), Од Мурза (Новые Турдаки)* Кочуровского района, *Мурзы (Кельвядни)* Ардатовского района, как и в наименовании русской деревни *Спасские Мурзы* этого же района РМ. Следует заметить, что титул *мурза* – один из титулов казанско-ханской феодальной знати – присваивался и служилой мордве, а значит, топонимы с указанным словом совсем не обязательно связывать с исключительно татарскими первопоселенцами. Татарский социальный титул *хаджи* (уважаемый, почтенный человек) стал названием поселка Хаджи (в нем проживают татары), расположенного в Лямбирском районе РМ.

Тюркскую основу имеют некоторые названия не только татарских, но и мордовских населенных пунктов в Мордовии: *Бадиково, Баево, Бранчевка, Кабаево, Свербейка, Темяшево, Торбеево, Челпаново, Шугурово*. В то же время ряд татарских сел носит топонимы мордовского происхождения: *Велязьма, Верясы, Лямбирь, Мельцапино, Пишля, Насакан-Потьма, Сургодь, Урледим*. Тюркских топонимов, которые использовались или используются для обозначения населенных пунктов, а других объектов ландшафта на территории Мордовии немного: речки *Аксел, Барахманка, Карачай, Чеберчинка*, озеро *Шелубей* и некоторые другие.

Что касается теонимии, то она в своей основе весьма самобытна. Это, разумеется, не означает, полного отсутствия в ней тех или иных заимствований, в том числе и тюркских. Так, в номинации божеств жилища в качестве синонимов самобытных теонимов Кудавы и Кудаты нередко выступают двусосновные теонимы Юртава, Юртатя (эрз.), Юрхтава, Юрхтатя (мокш.), первая основа которых заимствована от тюркского *йорт* – слова широчайшего распространения, заимствованного из тюркских языков многими языками Евразии и исключительно многозначного (дом, дом с постройками,

юрта, усадьба, двор, владение, родина, страна)²⁰. Теоним Юрхтава в настоящее время закрепился в названии общественной ассоциации мокша-мордовских женщин «Юрхтава» (создана в Саранске в 1995 г.), ставящей своей целью сохранение и развитие языка и культуры родного народа, повышение их роли в общественной жизни.

Из мусульманской мифологической традиции в этнических верованиях мордвы бытует *Шайтан* – злой дух, дьявол, черт, аналог мордовского мифологического *Идемевсь* (эрз.), *Идемьявось* (мокш.) как олицетворение страшилища, чудовища, вампира, злого духа, черта, нечистой силы, сатаны, сверхъестественного существа, живущего в аду (влияние христианства), воплощение злой ипостаси мира, противостоящее доброму началу – верховному богу *Шкаю (Нишке)*²¹.

Список литературы:

1. Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1989.
2. Ахметьянов Р. Г. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков. М., 1978.
3. Гарипова Н. Д. Персидские элементы в именах башкир // Ономастика Поволжья. 3. Уфа, 1973;
4. Кусимова Т. Х. Антропонимы в башкирских шерее // Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1965.;
5. Справочник татарских личных имен. Казань. 1973.;
6. Указатель к Никоновской летописи (IX – XIV тт.) // ПСРЛ. Т. IX. С. 17;
7. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.
8. Документы по истории Удмуртии XV-XVII веков. Ижевск, 1958, С 60, 190;
9. Тепляшина Т. И. Этноним бесермяне // Этнонимы. М., 1970.;
10. Язык бесермян. М.; Атаманов М. Г. Из истории расселения воршудно-родовых групп удмуртов // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982.
11. ИГА РМ. Фонд Р – 267 (М.Е. Евсевьев). Оп.1. Ед.хр. 1. Л. 343;
12. Мокшин Н. Ф. Мордовское название чувашей // Советское финно-угроведение, № 4, 1978.
13. Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969.
14. Курбский А. М. История о великом князе Московском. СПб., 1913.
15. Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск. 1981;
16. Кузнецов С. К. Мордва. М., 1912;
17. Очерки истории Мордовской АССР. Т.1. Саранск. 1955;
18. Циркин А. В. Русско-мордовские отношения в X-XV вв. Саранск. 1968;
19. Мордва (Историко-этнографические очерки). Саранск. 1968;
20. Указатель к Никоновской летописи (IX – XIV тт.) // ПСРЛ. Т. XIV. Вторая половина. Петроград, 1918. С. 120.
21. Мельников П. И. (Андрей Печерский). Указ. соч. С. 28;
22. Гребнев М. Мордва Самарской губернии // Самарские епархиальные ведомости. 1886. № 20. Часть неофициальная. С. 412.
23. Мокшин Н. Ф. Мифология мордвы (этнографический справочник). Саранск. 2004. С. 298.
24. Мокшин Н. Ф. Происхождение фамилий у мордвы // Ономастика Поволжья. 3. Уфа. 1973, С. 142-143;

²⁰ Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1989. С. 132.

²¹ Мокшин Н. Ф. Мифология мордвы (этнографический справочник). Саранск. 2004. С. 298.

25. Дербенева А. М. Тюркская именная основа некоторых фамилий у мордвы // Там же. С. 152-153.
26. Патриархия или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. X. М., 1965. С.97.
27. Приселков М. Д. Троицкая летопись (реконструкция текста). М., Л., 1950. С. 310.
28. Татищев В. Н. История Российская. Т.2. М., Л., 1963, С. 201;
29. Миллер Г. В. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, а именно черемис, чуваш и вотяков. СПб. 1791, С. 33;
30. Георги И. Г. Описание обитающих в Российском государстве народов. Т.1. СПб., 1795. С. 35.
31. Тихомиров М. Н. Указ. Соч. С. 92.
32. Токарев С. А. Этнография народов СССР. М., 1958, С. 162-163;
33. Дмитриев В. Д. О значении этнонима «черемисы» в русских и западноевропейских источниках XVI – начала XVIII веков // Ученые записки Чувашского НИИЯЛИЭ, Вып. XXVII. Чебоксары, 1964;
34. Тихомиров М. Н. Российское государство XV-XVII вв. М., 1973. С.91-101.;
35. Денисов П. В., Иванов Л. А. Чуваша // Народы Поволжья и Приуралья. М., 1985, С.175.
36. Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966, С. 143-144;
37. Карпини П. История монгалов // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 72;
38. Смирнов А. П. Этногенез мордовского народа. Саранск, 1965, С.26.
39. Феоктистов А. П. Истоки мордовской письменности. М. 196. С. 57;
40. Майнов В. Н. Результаты антропологических исследований среди мордвы-эрзи. СПб.. 1883, С.59.
41. Феоктистов А. П. К проблеме мордовско-тюркских языковых контактов // Этногенез мордовского народа, С. 334.
42. Халиков А. Х. Мордовские и болгаро-татарские взаимоотношения по данным археологии // Этногенез мордовского народа. Саранск, 1965. С. 153.;
43. Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии, М.,1984, С. 3, 188.
44. Юрченков В. А. Взгляд со стороны. Саранск. 1995, С. 124.
7. Kurbski A. M. History of the Grand Prince of Moscow . St. Petersburg, 1913 , p. 18 .
8. Melnikov P. I. (Andrew Pechersky). Essays mordvy . Saransk . 1981 . S. 28; Kuznetsov S. K. Mordovians. Moscow, 1912 , p. 31-34; Studies in the History of Mordovia ASSR. V.1. Saransk. 1955 . P. 32 ; Tsirkin A.V. Russian relations in Mordovia X – XV centuries. Saransk . 1968 . P. 42- 44 ; Mordva (historical and ethnographic essays). Saransk . 1968 . P. 20; The Index to the Nikon Chronicle (IX – XIV vols.) // PSRL . T. HIV . The second half. Petrograd, 1918. S. 120.
9. Melnikov P. I. (Andrew Pechersky) . The decree. Op. S. 28; Grebnev M. Mordva Samara // Samara Diocesan Gazette. 1886. Number 20. Part informal. S. 412.
- 10 . Mokshin N. F. Mythology mordvy (ethnographic book). Saransk. 2004. S. 298.
11. Mokshin N. F. The origin of the names of the Mordovians // Onomastics Volga region. Z. Ufa. 1973, p. 142-143; Dербенева А. М. Turkic nominal stem some of the names in Mordvinians // Ibid . S. 152-153.
12. The Patriarch's or Nikon Chronicle // PSRL . T. X. Moscow, 1965 . P.97 .
13. Priselkov M. D. Trinity Chronicle (reconstruction of the text). Moscow, Leningrad, 1950. S. 310.
14. Tatischev V. N. History of Russia . V. 2 . Moscow, Leningrad, 1963 , p. 201 ; Miller G. Description of living in Kazan province pagan nations, namely Cheremissian, Chuvash and Votyaks. St. Petersburg. 1791, p. 33; Georgi I.G. Description of living of the peoples in the Russian state. V.1. JS 6 , 1795 . S. 35.
15. Tikhomirov M. N. The decree. Op. S. 92.
16. Tokarev S. A. Ethnography of the Peoples of the USSR. Moscow, 1958, p. 162-163; Dimitriev V. D. The significance of the ethnonym "Cheremysy" in Russian and Western sources XVI – early XVIII centuries // Proceedings of the Chuvash NIYALIE, Vol. XXVII. Cheboksary , 1964; Tikhomirov M. N. The Russian state XV-XVII centuries. Moscow, 1973, P. 91-101; Denisov P.V., Ivanov L.A. Chuvash // peoples of the Volga and Ural regions. Moscow, 1985, p.175.
17. Fedorov-Davydov G. A. Nomads of Eastern Europe under the rule of the Golden Horde khans. Moscow, 1966, p. 143-144; Carpini P. History mongalov // Journey to the East Plano Carpini and Rubruka. Moscow, 1957 . S. 72 , Smirnov A. P. Ethnogeny Mordva people. Saransk , 1965, P.26 .
18. Feoktistov A. P. The origins of Mordovia writing. M. 196. S. 57 ; Mainov V. N. The results of anthropological research among mordvy – Erza. St. Petersburg, 1883, P.59 .
19. Feoktistov A. P. The problem Mordovian-Turkic language contacts // Ethnogeny Mordva people, S. 334.
20. Halikov A. H. Mordovia and Bulgar-Tatar relations according to archeology // Ethnogeny Mordva people. Saransk, 1965. S. 153; Fakhrutdinov R. G. Essays on the History of the Volga Bulgar, M., 1984, S. 188.
21. Yurchenkov V. A. Looking from the outside. Saransk, 1995, p. 124 .

Reference list:

1. Akhmetyanov R.G. General vocabulary of the material culture of the peoples of the Middle Volga . Moscow, 1989 . S. 132.
2. Akhmetyanov R.G. A comparative study of the Tatar and Chuvash language. Moscow, 1978 , p. 129.
3. Garipova N. D. Persian elements in the names of the Bashkirs // Onomastics Volga region. 3 . Ufa, 1973, p. 83-85; Kusimova T. H. Anthroponyms in Bashkir sherezhe // Ibid . S. 70 ; Handbook of personal names of the peoples of the Russian Federation. Moscow, 1965 . S. 72, 162; Directory Tatar personal names. Kazan. 1973 . P. 24 , 35; Priselkov M.D. The decree. Op. S. 402 , the Index to the Nikon Chronicle (IX – XIV vols.) // PSRL . T.IH. S. 17, traveling to the East Plano Carpini and Rubruka. Moscow, 1957. P. 45, 208 .
4. Documents on the history of Udmurtia XV – XVII centuries. Izhevsk, 1958, p. 60, 190 ; Teplyashina T. I. Ethnonym Besermyans // Ethnonyms. Moscow, 1970 . S. 182; Teplyashina T. I. Language Besermyan. M. , P. 18-19; Atamanov M.G. From the history of the settlement vorshudno-tribal groups Udmurt // Proceedings of ethnogenetic Udmurt. Izhevsk , 1982 . S. 120
5. IGA RM. Fund R – 267 (Eusebius , ME) . Op.1 . Storage units 1. L.343 ; Mokshin N. F. Mordvinian name Chuvash // Soviet Finno-Ugric, № 4 , 1978, p. 281-282.
6. Anthology (Collected works of literature of ancient Russia). Moscow, 1969, p. 326.